

К услугам хозяина парусник и плечи рабов.

КАК ЭТО БЫЛО В ИЕМЕНЕ

А. АГАРЫШЕВ

НЕБОЛЬШАЯ арабская страна Йемен лежит на одном из древнейших морских путей из Европы в Индию. Но как ни странно, она до сих пор настолько мало изучена, что в самых больших энциклопедиях мира нет достоверных данных даже о ее географических условиях. Об остальном и говорить не приходится. До недавнего времени известно лишь было, что в этой стране сохранились, так сказать, в «чистом виде» феодальные отношения и теократическая, абсолютистская форма правления — единственным законом для страны являлась воля имама зейдитской секты. Правда, другие религиозные секты, охватывающие около половины населения Йемена, никогда не признавали его высшей духовной властью. Но это не мешало королю считать, что вся страна принадлежит ему лично, что даже священный коран должен толковаться согласно его высочайшему желанию. Ничто в государстве не обходилось без его санкции, даже покупка школьного или больничного инвентаря. Ни о каком парламенте или другом выборном органе, ни о каких политических партиях не могло быть и речи.

До конца 50-х годов в стране издавались всего две газеты — «Аль-Иман» и «Саба». Свои статьи они посвящали восхвалениям имама, правящей династии и нравоучениям из корана. Известно было также, что основной денежной единицей был австрийский серебряный талер времен Марии Терезии, благодаря чему англичане могли активно влиять на экономическую жизнь Йемена, искусственно вздувая или снижая цены на серебро.

И вот в конце сентября 1962 года в этой, казалось бы, полностью изолированной от остального мира стране произошла революция. Для многих она грянула неожиданно, словно гром среди ясного неба, настезь открыв XX веку двери в обитель средневековой отсталости.

О средневековье напоминает не только убогая хижина, но и обрубок правой руки ее обитателя.

Комментируя революционные события в Йемене, индийская газета «Стейтсмен» писала: «Если вступление на престол молодого имама Йемена перенесло эту страну из XII века в XVIII, то военный переворот и провозглашение республики переносят ее в наш XX век».

«ДОБРОЕ СТАРОЕ ВРЕМЯ»

До 1948 года страной правил суровый и властный имам Яхья. Почти всю жизнь приходилось ему отстаивать независимость своего государства от итальянских фашистов и английских колонизаторов, успевших отторгнуть у Йемена часть его южных владений. Не всегда удавалось имаму противо-

стоять натиску империалистических держав — уж очень неравны были их силы. Порой он был вынужден уступать им. Правда, и тогда имам продолжал борьбу, саботируя навязанные ему кабальные договоры.

Придерживаясь политики изоляции Йемена от внешнего мира, стараясь всячески избежать проникновения в страну как колониализма, так атеистических и республиканских идей, имам Яхья сумел тем не менее разглядеть некоторые «тонкости» международной жизни. Он понял, что есть на свете страна, которая в своих отношениях с другими странами не преследует никаких корыстных целей и служит надежным оплотом народов борющихся за свою свободу и независимость. Именно этим и объяснялось его решение наладить дружественные связи с Советским Союзом. Этого требовали национальные интересы страны, много лет страдавшей от вооруженной интервенции империалистических держав. В 1927 году в результате обмена письмами между имамом Яхьей и Председателем ЦИК Союза ССР товарищем М. И. Калининным была достигнута договоренность об установлении торговых отношений. А в 1928 году Йемен стал второй арабской страной, признавшей СССР. В то же время признание суверенитета Йемена Советским Союзом оказало моральную поддержку йеменскому народу в его борьбе с империалистическими державами, в первую очередь с Англией и фашистской Италией, которая накануне второй мировой войны захватила Эритрею и собиралась напасть на Йемен.

В период второй мировой войны между Англией и Йеменом было заключено устное соглашение, по которому Англия обязалась вернуть после войны некоторые захваченные территории, а Йемен — временно прекратить боевые действия на границе с английскими протекторатами. Воспользовавшись передышкой, король решил подготовить опытные военные кадры и отправил группу офицеров в Ирак для обучения в военной школе. Среди них находились Абдалла ас-Салаяль, Хамуд аль-Джайфи и многие другие активные участники возникшего позже революционного движения. Проникшись в чужих краях передовыми идеями, они, вернувшись на родину, стали думать о свободе, о патриотическом долге, о национальном возрождении, о революции. Правда, эти слова произносились шепотом, в кругу близких, верных друзей. Никто не решался тогда открыто выступить против короля, полагая, что у него слишком «длинные руки».

Людям свойственна тяга к свободе и лучшей жизни. Несмотря на строжайший запрет короля, значительное число йеменцев, недовольных внутренней политикой имама, эмигрировало в Судан, Саудовскую Аравию, Эфиопию, Эритрею. Целые кварталы йеменских переселенцев образовались в Марселе, Массаяу, Порт-Судане, Индии, Конго, Сингапуре, на Мадагаскаре. Центром эмиграции стал город Аден, расположенный совсем рядом, у южной границы Йемена. Отсюда сравнительно легко можно было поддерживать постоянную связь с родиной. Сюда часто приезжали йеменские купцы. Возвратившись домой, они тайком рассказывали о жизни своих соотечественников-эмигрантов, о полных неожиданностей буднях Адена, о его шумных улицах, расцвеченных вечерней рекламой. Ведь в Йемене категорически запрещалось появляться вечером на улицах, были запрещены кинотеатры, радиоприемники, всякая связь с внешним миром.

МЯТЕЖНИКИ

Говорят, что любому терпению приходит конец. 14 мая 1944 года аль-Мути бен Думадж, человек богатый и довольно известный в Йемене, перебравшись в Аден, выступил в печати с критикой короля. Он заявил, что половина населения Йемена находится под пятой Яхьи, которого ни шафииты, ни исмаилиты не признают имамом. А 4 июня 1944 года в Аден прибыли Мухаммед Ахмед Нуаман, Сеид Зейд аль-Муки, Мухаммед Ахмед аш-Шаами и аль-кади Мухаммед Махмуд аз-Зубейри, занимающий ныне в республиканском правительстве пост министра просвещения.

Объединившись вокруг газеты «Фатат аль-Джазира», эта группа тогда еще молодых людей стала разоблачать методы правления Яхьи. Так возникло движение «Свободных йеменцев».

11 апреля 1946 года толпы фотокорреспондентов сновали по улицам Адена в тщетных попытках сфотографировать приехавшего туда наследного принца Сейф уль-Ислама Ахмеда, сына имама Яхьи, будущего короля. Решительным жестом он останавливал их, закрывал лицо руками и приказывал убрать фотокамеры, проявляя себя ортодоксальным блюстителем мусульманской заповеди, запрещающей изображение живых существ. Правда, интервью, данное корреспонденту газеты «Фатат аль-Джазира», свидетельствовало о том, что наследный принц не чурается современности. Он заявил, что его правительство вступит в сношения со всеми арабскими странами и обменяется дипломатическими представительствами со всем мусульманским миром, нарушив прежнюю политику изоляции.

«Свободным йеменцам» дали понять, что будущий имам учтет их критические выступления, когда будет у власти. Он даже обещал поставить перед отцом следующие условия «Свободных йеменцев»: созвать ассамблею из юристов, высших должностных лиц и других крупных деятелей; сформировать министерства из способных людей и специалистов; запретить членам королевского дома своевольно вмешиваться в дела государства. Одновременно молодой принц заявил, что его страна станет осваивать свои естественные богатства и создавать промышленность с помощью иностранных капиталов и технических специалистов. Эти слова звучали как уступка империалистическим странам, и в первую очередь Англии, давно добивавшейся концессии на разработку полезных ископаемых в районе, прилегающем к Баб-эль-Мандебу.

Достигнув, казалось бы, первых успехов, «Свободные йеменцы» решили идти дальше. Собрав крупную сумму в 30 тысяч риалов, главным образом у недовольных зейдитским имамом шафиитских купцов, они объединились с другой действовавшей в Адене организацией — «Аль-Джамиатуль Йемения аль-Кубра» и основали газету «Саут аль-Йемен», где стали помещать резкие политические статьи и памфлеты. Престиж мятежников резко возрос даже в кругах, близких к королю, когда восьмой сын короля — принц Сейф уль-Ислам Ибрагим бен-Яхья, приехав 21 ноября 1946 года в Аден, заявил, что он поддерживает это движение

ОТ СЛОВ К ДЕЛУ

С ростом авторитета и численности организации менялась и ее тактика. Не довольствуясь критикой абсолютистских форм правления, «Свобод-

ные йеменцы» стали готовить покушение на короля, которое, по их мнению, должно было послужить сигналом к перевороту.

17 января 1948 года по заданию «Свободных йеменцев» в королевский дворец проник человек. Он подошел уже к комнате, где находился имам Яхья, когда один из рабов заметил его и поднял тревогу. Незнакомец вынужден был бежать, а его друзья-соучастники, расставленные вокруг дворца, увидев, как он перепрыгнул через высокий каменный забор, услышав крики и выстрелы, решили, что покушение удалось, и дали «Свободным йеменцам» телеграмму, что имам убит. Так, 18 января 1948 года все крупнейшие газеты мира ошибочно сообщили о смерти Яхьи.

Убийство свершилось месяцем позже, когда Яхья вместе со своим шестилетним внуком возвращался в Сану из своего родового имения в селении Хизьяз. В Сане были убиты и два сына имама — принцы Хуссейн и Мохсин, а пытавшийся убежать третий сын — Яхья был схвачен заговорщиками.

Однако четвертый сын — принц Касим сумел сообщить о случившемся принцу Сейф уль-Исламу Ахмеду, который тотчас выехал в город Хаджу. Прибыв туда 22 февраля 1948 года, он объединил свою армию с войсками двух других принцев — Аббаса и Мутахара.

Тем временем власть в стране захватили «Свободные йеменцы». Правда, в лагере повстанцев не было единства. В то время как подлинно революционные силы, в рядах которых с самого начала событий находился Абдалла ас-Салаяль, требовали быстрых и решительных действий, некоторые лидеры «Свободных йеменцев» занимали выжидательную, нерешительную позицию, заботясь не столько об успехе революции, сколько о том, чтобы удержаться на гребне событий и не уступить власть. Во главе образованного вскоре правительства встал Абдалла аль-Везир, выходец из богатого рода, человек, не имевший твердых политических убеждений. Он не только не видел перспектив революции, но и не понимал ее первейших национальных задач. Абдалла аль-Везир пытался заручиться поддержкой английского правительства. Однако это вызвало недовольство народных масс. А согласие аль-Везира принять йеменскую корону, предложенную ему группой феодалов, находившихся в оппозиции к прежнему королю, заставило многих национальных лидеров усомниться в искренности его революционных побуждений.

В это время обосновавшийся в Хадже принц Ахмед объявил себя новым имамом. А принц Яхья, заключенный в крепость Хамдан, установил контакт с солдатами, служившими раньше во дворцовой страже, и, перетянув их на свою сторону, приказал повернуть оружие против восставших.

Положение «Свободных йеменцев» становилось все более трудным. 11 марта 1948 года принц Аббас, девятый сын имама Яхьи, с племенным ополчением в 20 тысяч человек штурмом взял Сану. И Ахмед был еще раз официально провозглашен новым имамом во дворце своего отца. Абдалла аль-Везир был схвачен и обезглавлен публично на городской площади 8 апреля 1948 года. Абдалла ас-Салаяль, Мухаммед Ахмед Нуаман и многие другие были отправлены в Хаджу и посажены в мрачное подземелье, служившее тюрьмой для политических узников. Мечта о свержении в стране монархии была надолго похоронена.

Причиной поражения революции 1948 года были не только политические, тактические и религиозные

разногласия в лагере революционеров, что дезорганизовало и разобщило их, но основной и решающей причиной явилось то, что революционерам не удалось привлечь на свою сторону племена страны, и в особенности племена хашида и бакили, которые играли важную роль в политической жизни страны и представляли более грозную силу, чем слабо вооруженная армия.

НОВЫЙ КОРОЛЬ

Своей столицей новый имам избрал город Таиз, расположенный недалеко от границы с английскими протекторатами. Этим он, очевидно, хотел показать, что навсегда порывает с традициями аристократической Саны, где не прекращались дворцовые склоки и феодальная междоусобица.

Стремясь положить конец недовольству в стране, он объявил себя сторонником реформ и заявил, что отказывается от политики изоляции. Вскоре были предприняты первые практические шаги. В октябре 1948 года была опубликована программа экономического сотрудничества между Сирией и Йеменом, предложенная Яхьей Шерифом, сирийцем, консультантом йеменской делегации в ООН. Для установления более тесного контакта с арабскими странами в январе 1949 года принц Сейф уль-Ислам Мухаммед аль-Бадр, сын короля, посетил Саудовскую Аравию, Египет, Иорданию, Сирию, Ливан и другие страны. Новым курсом во внешней политике Йемена попытались воспользоваться империалистические державы. Англия тотчас преподнесла новому имаму подарок: несколько танков и броневознашин, а вслед за этим попросила разрешение на разработку полезных ископаемых в стране. С этой целью губернатор Адена Реджинальд Чемпион специально нанёс визит королю в его новой столице.

В январе 1951 года был пересмотрен и возобновлен договор 1934 года с Англией, который предусматривал не только установление тесных отношений между двумя странами, но и принятие Йеменом «четвертого пункта» экономической программы Трумэна. Однако немногим позднее, 21 января 1951 года, египетская газета «Аль-Ахрам» написала об отказе Йемена от помощи США, которые до февраля 1950 года не признавали нового правительства Йемена. В том же 1951 году начались переговоры об установлении экономических отношений с Египтом.

В 1955 году Соединенные Штаты, признав наконец нового имама, добились для американской компании «Йемен девелопмент корпорейшн» контракта на поиски и разработку нефти в стране. Однако «поиски» вскоре были запрещены, а приехавшим американским экспертам предложили покинуть Йемен.

Таким образом, и новый имам настойчиво продолжал проводить политику недоверия и недопущения в страну империалистических держав. Правда, значительно оживились связи Йемена с соседними арабскими государствами.

Что же касается внутреннего положения страны, то оно мало изменилось. Абсолютистская, деспотическая власть имама, отсутствие в стране каких бы то ни было представительных учреждений, рутинная и застойная во всех областях общественной, хозяйственной и культурной жизни вызывали не меньшее, если не большее недовольство в прогрессивно настроенных кругах йеменской общественности.

Жестокая расправа над участниками переворота 1948 года не означала конца революционного движения. «Свободные йеменцы» продолжали вести нелегальную, строго законспирированную работу. В армии ее возглавил майор Ахмед Яхья ас-Сулая, человек решительный, умный, пользующийся большим авторитетом в армии и среди «Свободных йеменцев» за границей. Когда восстание было хорошо подготовлено, Ахмед Яхья ас-Сулая вступил в переговоры с братом имама Ахмеда — Абдаллахом, претендовавшим на йеменский престол. Ахмед Яхья ас-Сулая рассчитывал таким образом заручиться поддержкой приверженцев принца Абдаллаха.

31 марта 1955 года, воспользовавшись задержкой в выплате жалования солдатам, «Свободные йеменцы» подняли восстание. Войска заняли дворец. Имам Ахмед подвергся домашнему аресту.

Стремясь придать мирный характер дальнейшему ходу событий, «Свободные йеменцы» вступили в переговоры с королем. Они потребовали, чтобы король отрёкся от престола в пользу своего брата. Король категорически отказался. Переговоры затянулись.

Тем временем находившийся на свободе принц Сейф уль-Ислам Мухаммед аль-Бадр встал на защиту своего отца и начал готовиться к решительному наступлению. Армия повстанцев таяла. Во многих районах страны гарнизоны остались верны прежнему правительству. В этих условиях ряд офицеров-мятежников считал необходимым организованно сдать позиции, дабы сохранить силы для новой борьбы.

— Я, — вспоминает нынешний министр по делам информации, член революционного совета Йеменской республики Мухаммед аль-Каид Сейф, — был в те годы начальником полицейского училища в городе Таизе. Помню, с какой настойчивостью мои курсанты просили разрешить им присоединиться к участникам восстания. Сам я участвовал в нем активно, был приговорен к смертной казни и спасся лишь потому, что удалось бежать, но им участвовать запретил. Восстание шло на убыль, они были еще молоды и могли принести большую пользу в будущих революционных боях. Так оно и случилось.

Вскоре войска принца Мухаммеда аль-Бадра двинулась на Таиз. Сторонникам имама Ахмеда удалось подкупить стражу и выпустить его на свободу. Восстание было подавлено.

Ахмеда Яхью ас-Сулая публично казнили на площади. Такая же участь постигла и принца Абдаллаха. Многих его сторонников бросили в тюрьмы. Мухаммед аль-Бадр, оказавший отцу большую услугу, был провозглашен наследным принцем, а находившемуся в это время за границей принцу Хасану, претендовавшему на престол, был запрещен въезд в страну. Он назначался представителем Йемена в ООН.

Обнаруженные впоследствии материалы позволили сделать вывод, что принц Абдаллах и другие представители королевской семьи и крупной феодальной знати, примкнувшие к восстанию, уже с самого начала предали его интересы. Так, египетские газеты открыто обвиняли принца Абдаллаха в проанглийских настроениях и писали, что последние четыре года он провел между Лондоном и Вашингтоном, «поощряя западные державы делать капиталовложения в нефтяную и горную промышленность своей страны». Не случайно, очевидно, и английская радиостанция на Кипре рекламировала

принца Абдаллаха как «сторонника участия Йемена в западных пактах». Как было официально объявлено в Йемене, принц Абдаллах использовал финансовую «помощь» Англии, за что многие члены английской миссии в Йемене были объявлены персонами «нон грата».

В последние годы на внешнюю политику Йемена огромное влияние оказал Советский Союз, особенно его решительная позиция в Суэцком вопросе. Англия же вслед за событиями в Египте возобновила провокации на южных границах Йемена. В течение 1956—1958 годов английская авиация не раз бомбила йеменские города и селения.

В 1955—1960 годы йеменская правительственная делегация несколько раз посещала Москву. Между двумя странами установились дружественные отношения. Был подписан ряд соглашений экономического и торгового характера, важнейшее из которых—договор о строительстве в Йемене с помощью Советского Союза современного морского порта, ликвидировавшего зависимость экономики Йемена от Адена, через который шла основная часть внешнеторговых операций. Соглашение было выполнено точно в срок, и новый порт, выросший поблизости от города Ходейды, уже в первые дни революции сыграл огромную роль, принимая вооружение и помощь, оказанную Йемену правительством Объединенной Арабской Республики.

Под давлением общественного мнения имам вынужден был выпустить из застенков многих осужденных ранее политических заключенных, в числе которых был и Абдалла ас-Саляль. Вскоре в Йемене возникла тайная офицерская организация; в ряды ее встало много участников старых выступлений.

Поддерживая антиимпериалистический курс внешней политики, оппозиционные силы фактически заставили имама заключить с Объединенной Арабской Республикой договор о создании Федерации Йемена и ОАР, однако вскоре обнаружилось, что король, опасаясь нарушить изоляцию, не желает идти на какое-либо серьезное сотрудничество, и федерация распалась.

Некоторое время «Свободные йеменцы» использовали в своих целях наследного принца Сейф уль-Ислама Мухаммеда аль-Бадра, в особенности после того, как стало очевидным, что имам Ахмед нарушил свое обещание провести в Йемене реформы, а принц Мухаммед аль-Бадр впал в немилость и какое-то время даже сидел в тюрьме.

На одном из своих совещаний 6 октября 1961 года, обсудив причины поражения прежних восстаний и сложившуюся в стране обстановку, «Свободные йеменцы» решили отказаться от привлечения к заговору членов королевской семьи или лиц из окружения короля, как это было в прошлом. Они задумали осуществить вооруженное восстание, опираясь на армию.

СВЕРШИЛОСЬ!

Весной 1962 года король, недавно вернувшийся из Италии, где он лечился от тяжелой и затяжной болезни, посетил госпиталь в Ходейде. Именно там на него было совершено покушение. Получив серьезные ранения, он тем не менее остался жив.

По стране прокатилась новая волна репрессий, были взяты под стражу и брошены в тюрьмы многие офицеры, на которых пало подозрение. Был снова посажен Абдалла ас-Саляль. Он избежал каз-

ни лишь потому, что отсутствовали прямые улики о его причастности к неудавшемуся покушению.

Будучи тяжелобольным, король номинально передал управление страной своему сыну Мухаммеду аль-Бадру. Одновременно, дабы спасти трон, король решил наладить отношения с Западом. Еще совсем недавно он отдал приказ купцам снять рекламы и вывески, написанные по-английски, а сейчас принял американскую «помощь» в 30 миллионов долларов и предоставил техасскому промышленнику Джону Меку концессию на изыскания нефти в Йемене. Более того, в Йемен были приглашены советниками и учителями иорданские офицеры из армии короля Хуссейна, имя которого во всем арабском мире служит символом реакции.

Оживились и западные страны. Еще в 1955 году между Англией и Америкой было заключено секретное соглашение, согласно которому, как отмечали египетские газеты, Англия должна была получить свободу действий на юге, а Йемен попасть в сферу влияния США. По сообщениям агентства МЕН, Соединенные Штаты с 1961 года начали осуществлять план, цель которого заключалась в том, чтобы отстранить имама Ахмеда от власти. Пытаясь подкупить некоторых шейхов племен, офицеров и высокопоставленных чиновников государственного аппарата, они хотели создать в Йемене правительство, полностью ориентирующееся на США.

«Свободные йеменцы» и патриотически настроенные офицеры решили опередить события и начали незамедлительно готовить восстание.

19 сентября 1962 года, так и не оправившись от тяжелых ран, умер имам Ахмед. С приходом к власти нового короля Мухаммеда аль-Бадра в Йемене мало что изменилось. Не собираясь серьезно отступить от линии своего отца, сын, браврируя либеральными идеями, объявил программу экономических реформ и выпустил из тюрьмы Абдаллу ас-Саляля и других офицеров, которых считал своими сторонниками.

Это приблизило день свободы. Для восстания было все готово. Вечером 26 сентября столица Йемена задрожала от артиллерийских залпов. Танки и бронетранспортеры, окружив королевский дворец, навели орудия на его окна. Командование армии предложило всем находившимся в помещении добровольно сдать. Король ответил отказом. Завязалась перестрелка. После нескольких залпов во дворце заметались языки пламени, солдаты короля бросились врассыпную. На мгновение взором повстанцев открылся король, несколько человек дали по нему автоматные очереди, он упал, но его подхватили и унесли во дворец. Через несколько минут два верхних этажа дворца обрушились.

Несколько придворных сановников, отстреливаясь, ускакали на конях за город, в горы. Видимо, среди них был и последний король Йемена—имам Мухаммед аль-Бадр, которого первое время повстанцы считали погибшим под развалинами дворца.

Пальба и орудийные залпы раздавались всю ночь, а утром 27 сентября заполненные народом улицы аплодисментами и громкими возгласами приветствовали революционную армию, во главе которой стал бригадный генерал Абдалла ас-Саляль.

Первые дни существования молодой, еще только родившейся Йеменской Арабской Республики оказались тревожными: ей пришлось отражать натиск международной реакции. Однако ни у кого не вызвало сомнений, что йеменский народ преодолет и это, возможно, последнее препятствие на своем долгом пути к новой жизни.